

Научная статья

УДК 343.156

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЯХ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 389.17 УПК РФ

**Себастьян Джон, Ph.D., доцент, Глобальный университет OP Jindal,
Сонипат, Индия, jsebastianin@bk.ru**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению некоторых оснований отмены судебного решения, которые предусмотрены ст. 389.17 УПК РФ. Речь идёт о стадии апелляционного обжалования судебных решений, которые не вступили в законную силу и пересматриваются по заявлению заинтересованных сторон. Основными критериями, с позиции которых судебные решения пересматриваются, являются законность, обоснованность и справедливость (применительно к приговору) либо законность и обоснованность (применительно к иным решениям суда первой инстанции). Главное внимание в данной статье уделяется анализу существенных нарушений уголовно-процессуального закона, наличие которых, согласно ст. 389.17 УПК РФ, является безусловным основанием для отмены или изменения судебного решения. Перечень таких нарушений достаточно широк и некоторые из них носят спорный характер, могут оцениваться сугубо субъективно. Одной из проблем рассматриваемой темы является вопрос о том, какие именно нарушения признавать существенными. Серьёзной проблемой, поднимаемой в статье, отмечаются и потенциальные возможности игнорирования нарушений, де-юре не признаваемых существенными, несмотря на то что в определённых случаях они могут иметь немаловажное значение. Выявленные проблемы подтверждаются анализом материалов судебной практики. По итогу предлагаются идеи, которые могут позволить усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: апелляционное производство, законность, обжалование судебного решения, приговор, существенные нарушения, УПК РФ

Статья поступила в редакцию 30.05.2025, одобрена после рецензирования 01.08.2025, принята к публикации 14.11.2025.

Original article

**ON SOME GROUNDS FOR THE ANNULMENT OF A COURT DECISION
PROVIDED FOR IN ARTICLE 389.17 OF THE CODE OF CRIMINAL
PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**Sebastian John, Ph.D., Associate Professor, OP Jindal Global University,
Sonipat, India**

Abstract

The article is devoted to the consideration of some grounds for the cancellation of a court decision, which are provided for in Article 389.17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. We are talking about the stage of appeal of court decisions that have not entered into force and are being reviewed at the request of interested parties. The main criteria from which judicial decisions are reviewed are legality, validity and fairness (in relation to the verdict) or legality and validity (in relation to other decisions of the court of first instance). The main attention in this article is paid to the analysis of significant violations of the criminal procedure law, the presence of which, according to Article 389.17 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, is an unconditional basis for the cancellation or amendment of a court decision. The list of such violations is quite wide, and some of them are controversial and can be assessed purely subjectively. One of the problems of the topic under consideration is the question of which violations should be recognized as significant. A serious problem raised in the article is the potential for ignoring violations that are not de jure recognized as significant, despite the fact that in certain cases they may be of no small importance. The identified problems are confirmed by

the analysis of judicial practice materials. As a result, ideas are proposed that can make it possible to improve the criminal procedure legislation.

Keywords: appeal proceedings, legality, appeal of a court decision, verdict, significant violations, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

Введение

Законодательная дифференциация нарушений уголовно-процессуального закона на существенные и несущественные имеет немаловажное значение, причём это значение не только научно-теоретическое, но и практическое [5, с. 12], ведь именно оценка каждого нарушения с позиции существенности (несущественности) определяет процессуальные последствия: только существенные нарушения позволяют отменять полностью или в части принятое судом первой инстанции решение. При этом в вопросах оценки судебных решений на предмет наличия существенных нарушений есть немало спорных вопросов, требующих всестороннего анализа.

Основная часть

Анализируя вопросы отмены судебного решения в рамках уголовного судопроизводства, необходимо обратиться к ключевым нормам, которые регламентируют основания, условия, порядок обжалования. Среди них ст. 389.2 УПК РФ [1], допускающая обжаловать в апелляционном порядке исключительно те решения, которые в законную силу не вступили.

Ст. 389.9 УПК РФ вполне конкретно определяет предмет судебного разбирательства в рамках апелляционного порядка. Исходя из ее положений, в апелляционном порядке проверяется:

1. Относительно приговора:

- законность,
- обоснованность,
- справедливость.

2. Относительно иного решения суда:

- законность,
- обоснованность.

Важно подчеркнуть, что для отмены приговора или иного судебного решения достаточно лишь, чтобы оно не отвечало хотя бы одному из перечисленных критериев.

Позволяя заинтересованным субъектам обжаловать соответствующие решения в апелляционном порядке, законодатель тем самым обеспечил возможность для более последовательного соблюдения принципов уголовно-процессуального законодательства, в том числе презумпции невиновности, состязательности, свободы оценки доказательств, законности и пр.

Принципиально важно подчеркнуть, что, выделяя основания, при наличии которых решение подлежит отмене, законодатель создал вполне чёткий механизм для выявления ошибок и нарушений, допущенных не только в рамках судебного рассмотрения дел, но и в процессе расследования, то есть на досудебных стадиях производства [8, с. 53].

В контексте изложенного следует подчеркнуть, что вопрос существенных нарушений непосредственно касается соблюдения предусмотренного ст. 7 УПК РФ принципа законности при производстве по уголовному делу.

Здесь, безусловно, основное внимание стоит сосредоточить на положениях ст. 389.17 УПК РФ, полностью посвящённой существенным нарушениям уголовно-процессуального закона. В ч. 1 указанной статьи существенными признаются такие нарушения, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения путём:

1. Лишения гарантированных прав.
2. Ограничения гарантированных прав.
3. Несоблюдения процедуры производства.
4. Иным путём.

Конечно, в литературе предлагаются и иные варианты трактовки понятия «существенные нарушения уголовно-процессуального закона», и их

рассмотрение важно для более глубокого осмысления данного феномена [10, с. .262]. Так, А.И. Григорьев предложил к существенным относить такие нарушения, которые не были устранены или носят в принципе неустранимый характер на текущей и (или) на последующих стадиях уголовного процесса, если таковые влекут или могут повлечь за собой вынесение незаконного и (или) необоснованного судебного решения [5, с. 13]. Примечательно, что данный автор тоже не упоминает о справедливости, которой должен соответствовать любой выносимый приговор.

Законодатель в целом придерживается широкого варианта трактовки существенного нарушения уголовно-процессуального закона, что представляется оправданным. И такой подход, очевидно, применяется именно на пользу подозреваемым, обвиняемым и прочим лицам, преследуемым в уголовном порядке. Однако в этом определении видится весьма серьёзный недостаток, если учесть положения ст. 297 УПК РФ, исходя из которых приговор должен быть не только законным и обоснованным, но и справедливым. Более того, ст. 389.18 УПК РФ уделяет особое внимание проблеме неправильного применения уголовного закона и именно в контексте несправедливости приговора. В связи с этим видится необходимость пересмотра ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ в том аспекте, в каком она не упоминает о влиянии на вынесение именно справедливого судебного решения.

В контексте изложенного следует обратить особое внимание на ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, перечисляющей следующие основания, наличие которых обязывает суд в любом случае изменить или отменить судебное решение:

1. Непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований для его прекращения, согласно ст. 254 УПК РФ.
2. Вынесение судебного решения при незаконном составе суда или незаконном составе коллегии присяжных заседателей.
3. Рассмотрение уголовного дела при отсутствии подсудимого, за исключением предусмотренных УПК РФ случаев.

4. Рассмотрение уголовного дела без участия адвоката или с иным нарушением права обвиняемого на помощь адвоката.

5. Нарушение права подсудимого давать показания на родном языке и пользоваться помощью переводчика.

6. Лишение подсудимого возможности участвовать в прениях сторон.

7. Лишение подсудимого последнего слова.

8. Нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей.

9. Обоснование приговора доказательствами, которые признаны судом недопустимыми.

10. Отсутствие подписи судьи на судебном решении.

11. Отсутствие протокола судебного заседания.

То есть в целом законодатель предусматривает достаточно широкий круг оснований для отмены или изменения судебного решения, в том числе приговора, а с учетом ссылок на иные нормы в данной статье, круг оснований становится ещё более широким, нежели указан в рассматриваемой норме.

Очевидно, что каждое из оснований может стать самостоятельным предметом исследования, особенно с учётом их спорного характера. Конечно, большинство перечисленных оснований являются вполне конкретными, но некоторые весьма размыты, сформулированы не вполне определённо.

Так, не вполне понятно, может ли уголовное дело быть признано рассмотренным без участия защитника, если он отсутствовал лишь в течение ограниченного промежутка времени в рамках одного судебного заседания.

Не вполне понятно и то, как следует квалифицировать п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, признающий основанием для отмены или изменения приговора лишение подсудимого права пользоваться помощью переводчика, если переводчиком оказывалась помощь, но не вполне квалифицированная, а том числе если перевод осуществлялся, но фрагментарно.

Не вполне понятно и то, как квалифицировать непредоставление подсудимому последнего слова, если слово было предоставлено, однако он был

жёстко ограничен во времени и не смог высказать по сути дела все, что считает важным.

Особое внимание стоит обратить на обоснование приговора доказательствами, которые суд признал недопустимыми. Конечно, нет сомнений в том, что недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения. Более того, они не должны и учитываться при вынесении решения. Вместе с тем, ч. 1 ст. 88 УПК РФ предписывает оценивать доказательства не только по критерию допустимости, но и по критериям относимости, достоверности, а в целом - по критерию достаточности. Соответственно, было бы разумно дополнить ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ указанием на обоснование приговора доказательствами, не отвечающими также критериям относимости, достоверности, а в целом - достаточности.

Вообще оценка судебного решения в рамках апелляционного производства с позиции оснований, представленных в ст. 389.17 УПК РФ, имеет особое значение, поскольку только в апелляционном порядке сохраняется возможность пересмотреть фактические обстоятельства дела, а в рамках кассационного и надзорного производства такая возможность не предоставляется. По этой причине законодатель предусмотрел и повышенные гарантии для вступления в законную силу приговора [8, с. 53].

Однако нельзя не признать, что само понятие «существенные нарушения» носит крайне оценочный характер, а четкие критерии установления существенности нарушений отсутствуют, что приводит не только к затруднениям в ходе отстаивания своих прав стороной защиты, но и к тому, что сторона обвинения может отступать от установленного в УПК РФ порядка собирания и закрепления доказательств, ссылаясь на то, что нарушение является несущественным [7, с. 118]. Иными словами, сам факт признания именно существенных нарушений основанием для обязательного изменения или отмены судебного решения создаёт предпосылки для совершения «несущественных

нарушений», которые судом не будут признаны основаниями для отмены или изменения решения.

Вместе с тем, подход законодателя, предполагающий разделение нарушений на существенные и несущественные, понятен: первые являются наиболее грубыми, всегда влияют на исход дела, а потому делают ничтожным весь процесс доказывания на этой стадии, поскольку выводы суда становятся юридически ничтожными и ставят под сомнение объективность и полноту всего судебного разбирательства [6, с. 152].

При этом выделяемые в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ существенные нарушения являются по своей сути безусловными, и помимо них в литературе предлагается к существенным относить и иные нарушения, определяемые в качестве таковых в каждом конкретном случае индивидуально и рассматриваемые как условные [5, с. 13]. Индивидуальный подход представляется вполне уместными, если учесть, что суд имеет право самостоятельно оценивать существенность нарушения [10, с. 263].

Нельзя не отметить, что содержание существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые влияют на исход дела, в теории и на практике вызывает много вопросов [6, с. 149]. Так, оценка существенности нарушений в значительной степени зависит от усилий участвующих в разбирательстве сторон. В частности, вопрос о признании доказательств недопустимыми рассматривается, прежде всего, по ходатайству заинтересованной стороны [2]. Но ведь ходатайство может и не поступить, и в таком случае суд вполне может проигнорировать то или иное нарушение.

В литературе обращается внимание и на проблему несущественных нарушений. При этом подчеркивается, что почти каждое уголовное дело индивидуально, а потому иногда кажущаяся незначительной деталь может оказаться важным обстоятельством, коренным образом меняющим оценку добытых доказательств, восприятие всего уголовного дела в целом [4]. Соответственно, нарушения, признаваемые де-юре несущественными, не

следует игнорировать, особенно с учетом того, что отдельные нарушения ввиду субъективности оценки могут быть квалифицированы и как существенные, и как несущественные. Например, представляющиеся несущественными нарушения, выражающиеся в наличии опечаток в протоколе, когда общий смысл не утрачивается и содержание остается соответствующим действительности, могут быть расценены и как существенные. В частности, указание ошибочно ночного времени как времени проведения допроса повлечет за собой признание доказательства недопустимым, если не будет установлено, что присутствует именно опечатка, так как по общему правилу проведение следственных действий в ночное время в отсутствие объективной потребности не допускается [9].

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что многие проблемы обусловлены не столько недостатками законодательства, сколько неправильным применением законодательных норм самими судами, которые в отдельных случаях вовсе игнорируют явные основания для отмены или изменения судебных решений и, например, допускают привлечение к уголовной ответственности граждан, в отношении которых уголовное преследование должно быть прекращено [3]. Тем не менее, основное внимание в решении проблематики, касающейся оснований отмены судебных решений, должно быть сосредоточено на совершенствовании норм УПК РФ.

Заключение

В правовой регламентации оснований отмены судебного решения в ст. 389.17 УПК РФ имеются определённые недостатки, анализ которых в рамках данной работы позволяет сформулировать следующие предложения.

1. Внести изменения в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, отнеся к существенным нарушениям, которые повлияли или могли повлиять на вынесение не только законного и обоснованного судебного решения, но и справедливого судебного решения. Предлагаемое указание на справедливое судебное решение базируется на ст. 297 УПК РФ, исходя из которой, приговор должен быть не только законным и обоснованными, но и справедливым.

2. Внести изменения в п. 9 ч. 2 ст. 398.17 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«9) обоснование приговора доказательствами, признанными судом не соответствующими критериями относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.»

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (I ч.). Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Московского областного суда от 21.11.2023 по делу № 22-8953/2023 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1304162447>
4. Асянов Р. Насколько допустимы недопустимые доказательства? // Новая адвокатская газета. 2011. № 9 (98).
5. Григорьев А.И. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене или изменению приговора суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук Екатеринбург, 2022. 262 с.
6. Дворянкина Т.С. О существенных нарушениях закона, повлиявших на исход дела // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 1(158). С. 148-154.
7. Зворыгин И.С. Влияние существенности нарушения законодательства на признание доказательств недопустимыми // Альманах молодого исследователя. 2023. № 15. С. 116-119.

8. Панокин А.М. Основания отмены или изменения судебных решений по уголовным делам в апелляционном порядке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 1. С. 52-72.
9. Папикян А.П. Нарушения Уголовно-процессуального кодекса, связанные с процессом доказывания в правоприменительной практике // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6(182). С. 290-294.
10. Холод Д.В., Глебов В.Г. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание для отмены или изменения приговора в суде апелляционной инстанции // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 4-2. С. 261-266.

References

1. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2001. № 52 (I ch.). St. 4921.
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2017 № 51 «O praktike primeneniya zakonodatel`stva pri rassmotrenii ugolovny`x del v sude pervoj instancii (obshhij poryadok sudoproizvodstva)» // SPS «Konsul`tantPlyus».
3. Postanovlenie Moskovskogo oblastnogo suda ot 21.11.2023 po delu № 22-8953/2023 // Arxiv reshenij arbitrazhny`x sudov i sudov obshhej yurisdikcii. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1304162447>
4. Asyanov R. Naskol`ko dopustimy` nedopustimy`e dokazatel`stva? // Novaya advokatskaya gazeta. 2011. № 9 (98).
5. Grigor`ev A.I. Sushhestvenny`e narusheniya ugolovno-processual`nogo zakona kak osnovanie k otmene ili izmeneniyu prigovora suda pervoj instancii: dis. ... kand. yurid. nauk Ekaterinburg, 2022. 262 s.
6. Dvoryankina T.S. O sushhestvenny`x narusheniyax zakona, povliyavshix na isxod dela // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2024. T. 19, № 1(158). S. 148-154.

7. Zvory`gin I.S. Vliyanie sushhestvennosti narusheniya zakonodatel`stva na priznanie dokazatel`stv nedopustimy`mi // Al`manax molodogo issledovatelya. 2023. № 15. S. 116-119.
8. Panokin A.M. Osnovaniya otmeny` ili izmeneniya sudebny`x reshenij po ugovnoy`m delam v apellyacionnom poryadke // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2021. № 1. S. 52-72.
9. Papikyan A.P. Narusheniya Ugolovno-processual`nogo kodeksa, svyazanny`e s processom dokazy`vaniya v pravoprimeritel`noj praktike // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2023. № 6(182). S. 290-294.
10. Xolod D.V., Glebov V.G. Sushhestvenny`e narusheniya ugovno-processual`nogo zakona kak osnovanie dlya otmeny` ili izmeneniya prigovora v sude apellyacionnoj instancii // Gumanitarny`j nauchny`j zhurnal. 2025. № 4-2. S. 261-266.